

Письмо

Любовь Мартемьяновна Маташова не помнит, каким был день, когда отец уходил на войну. Но по рассказам старших сестер и матери почему-то представляет его черным.

Этот черный день отделил доловинную жизнь семьи Дементьевых от военной и послевоенной.

До войны был в доме отец: высокий, сильный и волевой человек. Он очень любил своих дочек. Радовался появлению и ю на сестру каждой, а младшую, Любу, (ей было 1 год и 8 месяцев) часто брал с собой на работу. Домой шел веселый, подкидывая дочкам к потолку, мечтав, кто кем будет. Старшая, Зина, говорила, будет агрономом, она любила в огороде возиться, а младшая, Люба, мол, будет врачом.

Вотто 31 было Мартемьяну Александровичу Дементьеву, когда распрощался он с четырьмя дочерьми и женой Василисой.

Было это в первые дни войны. А вскоре пришла «похоронка» в мой черный по блону: «...ридова Мартемьян Александрович Дементьев пропал без вести 8 ноября 1941».

— Это была первая похоронка, которая пришла в наш край, на улицу Беретева. Мама и сестры рассказали, что отец стоял не только в нашем доме. Отец

все соседи узнавали. А потом, похоронки уже пришли почти в каждый дом.

Тем началась жизнь без отца. Все, кроме малышки Любы, мучила тогда сознание, что отца больше нет. Василиса Изоткина сокрушалась: «Как это, пропал без вести? Он же человек, не трамвай. Где же он? Если убит, то похоронен ли?». Поток черных мыслей был бесконечен. И вдруг почтальонка принесла письмо. Большое, подробное. Написала Нина Михайловна Бажова из с. Бориска Александровского района Тульской области. Рассказала, как осенью солдаты первого их села то занимали немцы, то опять наши отбивали. И вот однажды она увидела, как русский солдат, убегая от немцев, прыгнул в ров, а они его подстрелили. У женщины этот сын недавно погиб из-за плахи в бок. И оказалось, что это ее сына подстрелили немцы. Отец едва дождался, когда уйдет немцы, и ухитрился в ров. Солдат был ранен в живот, но в сознании. Она вызвала его, притащила домой.

«Как своего сына выжила», — думала женщина. Но он по-

жил только два часа. «Сильный был — писала она. — даже ходил, зажав живот. И все наказывал, наказывал, чтоб обязательно сообщила жене, как и где погиб, дочкам, чтобы слушалась мать». Она знает, что был Мартемьян разведчиком. Похоронила она его под одним своего дома. «Как будто мой сын тут лежит», — писала.

Это письмо еще добавило горя. Василиса Изоткина заревывалась. Старшая дочка, Зина ей было 12 лет, молчала, не сая, стала худеть на глазах. Она лучше всех помнила отца и тосковала. И только бабушке призналась, что по ночам он к ней приходит, разговаривает. Десятилетняя Нина и четырехлетняя Раа все ждали его, без конца говорили, что он скоро придет и возьмет их на руки. А кто умел читать, каждый день перечитывал письмо той женщины. Тогда пришла старшая сестра отца, забрала письмо, а дом пришлось сменить.

И письмо пропало. Осталась благодаря р и о с т ь доброй женщины, которая выполняла предсмертное завещание Мартемьяна Дементьева.

После войны зашел в дом солдат. Сказал Василисе, я мол, с твоим волевым разведчиком был Мартемьян, узнала ли его, да погиб, в селе Борисово.

Найти бы его могилку-то. Да не под силу было тогда Василисе: детей понимать надо было. А тут еще подозрения к тем, кто пропал без вести. Даже на обелиск павшим, что открыли за Убоя, фамилию его не поместили. Обидно было Василисе Изоткиной: она-то знала, как погиб муж. Да кто поверит: письма-то нет...

А потом дочка свою жизнь устроила, разбегались кто куда. Нем хотел видеть их отец, не стал мнить. Учить-то некому было. Только Люба пошла в медицину. Не врачом стала, но фармацевтом.

Сейчас все они снова в родном городе. Собираются вместе, непременно говорят об отце.

И хоть теперь и женщины той нет в живых, наверно, попробовать найти место захоронения Мартемьяна Александровича можно. Мы направим этот номер газеты в редакцию районной газеты Александровского района с надеждой, что кто-то из ныне живущих помнит или подтвердит этот факт.

Л. МАТУНОВА.

Ленинское знамя

22 июня 1991 г.